

**Заметки о людях и экспозициях.
10-летию отдела археологии
в Музее природы и человека посвящается**

О.И. Приступа

г. Ханты-Мансийск

Музей природы и человека

Путь в тысячу ли начинается с первого шага.

Лао-цзы

Почти восьмидесятилетняя история Музея природы и человека — это долгий путь, сложенный судьбами и деяниями людей. Имена этих людей часто малоизвестны, о некоторых из них почти нет сведений, нет фотографий. Но именно они, эти первопроходцы, сделали тот начальный шаг, с которого и начался путь Остяко-Вогульского краеведческого музея в будущее.

Шёл 1932 год. В маленьком строящемся Остяко-Вогульске появляется тесное деревянное здание краеведческого музея с большими целями и задачами, соответствовавшими ритму молодой страны Советов. *«Считать создание окружного музея делом, имеющим научно-политическое значение»*, — так постановил Остяко-Вогульский окрисполком.

Практически одновременно с Остяко-Вогульским музеем, в 1934 г. были созданы окружная краеведческая организация и Остяко-Вогульское общество краеведов, сыгравшие свою созидательную роль в формировании музея.

Первый директор Иван Андреевич Шабалин активно взялся за развитие музея¹. И первоочередной задачей стало структурирование учреждения и экспозиции. Здесь нужно отметить, что в 1930-х гг. археология как самостоятельная наука не выделялась, а была, по определению, *«служанкой истории, вооружённой лопатой»*. Безусловно, предметам древности отдавали должное, но при этом археология сводилась к описанию и датированию артефактов, каждому из которых отводилось своё место в линейке стадийного развития общества. Поэтому в советских музеях, начиная с Октябрьской революции и до перестроечных времён, древние предметы были призваны демонстри-

ровать всего лишь архаичные стадии развития человека, который, благодаря труду, дошёл до вершин эволюции и был готов к строительству светлого коммунистического будущего. В целом, начиная с самой первой экспозиции музея и на многие десятилетия вперёд, предметы археологии выступали дополнительным материалом и показывались в разделах о прошлом края среди этнографических и историко-бытовых экспонатов.

В структурно-тематическом плане экспозиции музея 1936 г., предложенном председателем окружного совета краеведения Петром Семёновичем Карфидовым, под номером один обозначен сектор истории². Основной задачей ставился показ истории народов Крайнего Севера в их борьбе против колонизаторской политики. В разделах, помимо прочего, предлагалось демонстрировать скульптурные реконструкции питекантропа и неандертальца, модели первобытных орудий труда, макеты жилищ. В разделе о колониальной политике России и Ермаке как «агенте русского торгового капитала» предлагалось экспонировать пушки, ружья, кольчуги, шлемы, а в разделе о местном населении — луки, стрелы, копья и кандалы.

П.С. Карфидов в 1934—1937 гг. возглавлял окружной совет краеведения. В 1936 г. был исключён из партии (возможно, из-за своего семинарского образования). Был активным помощником окружного музея. В 1951 г. открыл Леушинское городище. Писал исторические повести. Собирал материал о Мангазее, Ермаке³.

Ещё один член окружного совета краеведения в том же далёком уже 1934 г. был направлен работать на Сосьвинскую культбазу. Это был будущий директор музея Митрофан Алексеевич Воскобойников⁴.

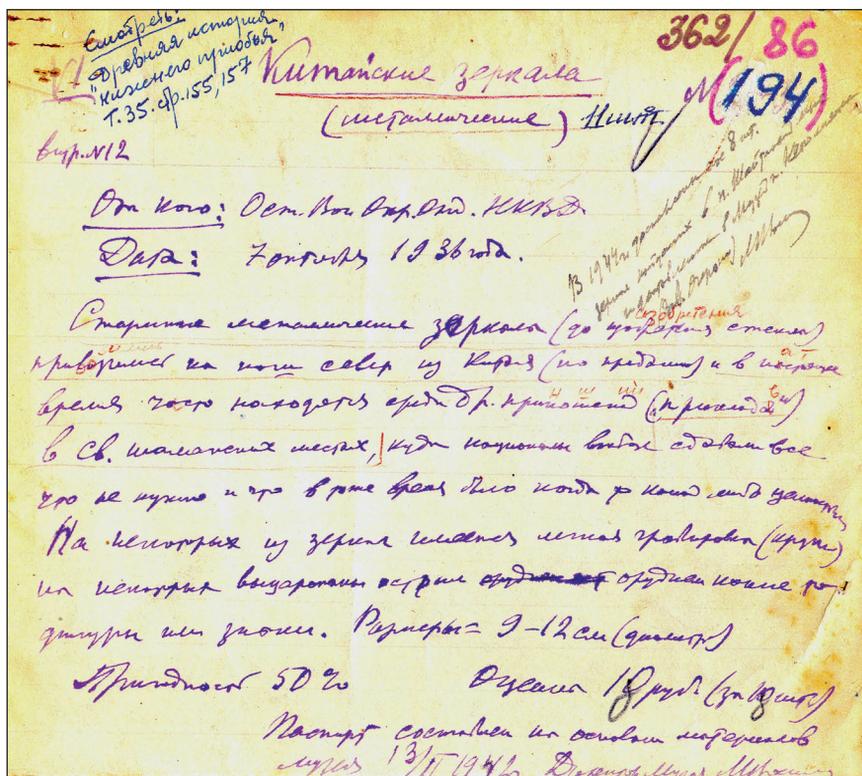
Месту нынешнего расположения Ханты-Мансийска как будто исторически и географически было предопределено стать перекрестком дорог или транзитным пунктом для исследователей и путешественников. Количество побывавших здесь именитых людей столь велико, что вполне может составить основу многостраничного труда. Имена многих из них вошли и в летопись нашего музея.

Среди них — молодой учёный (археолог, этнограф, лингвист) Валерий Николаевич Чернецов. Для современного поколения сибиреведов его личность является культовой. Тем приятнее, что, пусть косвенно, но его деятельность коснулась и нашего музея тоже. Причём на этом участке канвы повествования нити путей-дорог учёного Чернецова и краеведа Воскобойникова переплетаются. Что заставило немолодого уже к той поре Митрофана Алексеевича принять участие в экспедиции Валерия Николаевича, теперь уже вряд ли удастся узнать. Под покровом не-

известности остались и обстоятельства их знакомства. Известен лишь факт, что в 1935 г. М.А. Воскобойников работал с В.Н. Чернецовым на археологических памятниках около с. Саранпауль и в районе Сосьвинской культбазы⁵. Любопытно и то, что именно М.А. Воскобойниковым чуть позднее были составлены самые старые из дошедших до наших дней инвентарных карточек на жемчужины археологического фонда — бронзовые зеркала раннего железного века (ил. 1)⁶. А самая ранняя публикация этих зеркал была сделана именно В.Н. Чернецовым — в 1953 г., через 7 лет после смерти Митрофана Алексеевича⁷.

В ноябре 1936 г. в совершенно непригодном здании музея открылась первая экспозиция. Помещения были маленькими, тесными, с низкими потолками. И эта теснота, малое количество экспонатов, плохое освещение быта и обычаев туземцев не остались незамеченными первыми посетителями, чьи записи сохранились в первой книге отзывов⁸.

Ил. 1. Инвентарная карточка на бронзовые зеркала, составленная М.А. Воскобойниковым. 1942 г. Архив Музея природы и человека

В 1941 г. ветер военных лет занёс в Остяко-Вогульск ещё одного учёного — этнографа Наталью Фёдоровну Прыткову (ил. 2)⁹. Не сумев вернуться в родной Ленинград, она в годы войны работала в округе, в том числе в окружном музее. Натальей Фёдоровной было сделано описание этнографической коллекции и, заодно, немногочисленных на тот момент предметов археологии (культового литья, переданного окружным отделением НКВД в 1930-х гг.) (ил. 3).

В разделе отчёта о научно-исследовательской работе музея за 1943 г. М.А. Воскобойников, уже директор, указал: «Если за годы перед вой-

Ил. 2. Н.Ф. Прыткова. 1960-е гг. Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера)

ной велись научно-исследовательские работы представителями научных учреждений центра, то результаты их работы увозились в центральные музеи, а окружной центр не получал даже отчётов о проделанных работах. Между прочим, в округе имеется много курганов, могильников и старинных стойбищ, раскопы которых дали бы богатый материал для освещения далёкого прошлого народов ханты и манси... но это возможно только при наличии в штате музея научно подготовленных работников»¹⁰.

И лишь в 1955 г. в музей приехала первый специалист-археолог Татьяна Петровна Воробьёва. Тогда же впервые в истории этого учреждения в тематико-экспозиционном плане отдела дореволюционной истории появился самостоятельный раздел «Археология»¹¹.

Молодая выпускница Уральского государственного университета Т.П. Воробьёва стала вторым научным сотрудником в немногочисленном музейном коллективе — после директора Юлии Сергеевны Липчинской (ил. 4)¹². На молодого учёного возлагались большие надежды. И, судя по отчётам за три недолгих, но насыщенных года её работы, она эти надежды оправдала. Кроме обработки немногочисленных археологических предметов, Татьяна Петровна участвовала в организации и работе комплексной экспедиции с участием ныне именитого учёного, а тогда аспирантки Ин-та этнографии АН СССР З.П. Соколовой. Побывала она и на сессии археологов в Ленинграде. Обследовала несколько

археологических памятников возле г. Ханты-Мансийска и с. Селиярово, при этом профессионально составила планы, зафиксировала стратиграфию и зарисовала находки. Была одним из авторов первого краеведческого сборника музея (всего вышло два номера)¹³. Являлась

ШАНТАНЧИКИ / Шант. /

Хант.: -

Манс.: -

227
СМНС
(414)

От кого: - Из Березовского РАК'а.

Дата: - 26-го - 36 г.

Местность: -

5+ а) - Шесть одинаковых, сидящих антропоморфных (человеческих) фигур, отлитых из бронзы.
Размеры: дл. - 8 см.; 8 1/2 см.; 6 1/2 см.

+ б) - Изображение пельвиного (возможно амура) погупи из Кондинского района, от мамонта, передан египт. педулишча Мабаловичи - 26-й - 34 г.
Размеры: - дл. - 8 см.

в) - Две человеческие маски из мейамма; одна плоская со схематично нанесенными чертами лица (глаза, нос, рот); другая - выпуклая с более тизайной или ойденкой частью лица.
Размеры: - дл. - 6 см.; 8 см.

г) - Бронзовая, человеческая, фигура, держащая руки на пельви / сравн. с нас. "чужие древности".
Размеры: - дл. - 8 1/2 см.

д) - Бронзовая, с вырезанными на ней, техской плоской резьбы, изображением, колючим названием "лягушка" - антропоморфная фигура, держащая руки на пельви.
Размеры: - дл. - 5 1/2 см.

Все фигурки наклеены на картон.

"Шантанчики" являются изображениями духов. Это мейамийская особенность уров (хантов и манов) - чепальова археологические предиди, в качестве изображений своих духов.

Примечание: - 100%. Оценка: - 10 рубл.

Наморти составлен 26-го - 41 г.

Н. Приступа

Ил. 3. Инвентарная карточка на бронзовую металлопластику, составленная Н.Ф. Прытковой. 1941 г. Архив Музея природы и человека

членом совета музея, регулярно выезжала с лекциями на тему о прошлом края. Описывала и систематизировала архив, монеты, оружие

Ил. 4. Н.П. Воробьева — первый археолог Музея природы и человека. 1957 г. *Фонды Музея природы и человека*

и прочее. Участвовала в семинаре пропагандистов при горкоме КПСС, была членом Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний¹⁴. После её отъезда в 1958 г. работа с археологическим фондом остановилась. Все действия сводились к записи в акте приёма и редкой записи легенды предмета.

1960-е гг. стали временем очередного подъёма в музейной жизни. В это время в музее работал Виктор Семёнович Алачев, который позднее стал ответственным секретарём окружного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры¹⁵. В 1966 г. он в качестве сотрудника музея участвовал в научной сессии Ин-та археологии АН СССР в Москве¹⁶.

В те же годы было перестроено здание музея и переделана экспозиция, но предметы археологии, как и ранее, опять служили лишь дополнительным материалом к теме о прошлом края.

В 1981 г. началось строительство нового здания музея по ул. Мира. В нём была создана очередная экспозиция, но и в ней предметы археологии демонстрировались вместе с этнографическими и историко-бытовыми экспонатами в одном зале.

В 1986 г. в музее вновь появился специалист-археолог — Ольга Викторовна Малозёмова. В должности старшего научного сотрудника она проработала до 1990 г.

В 1997 г. в окружной краеведческий музей пришло новое руководство — директор Л.В. Степанова и заместитель директора по научной работе С.В. Лазарева. Была сформирована новая программа развития музея, составлено штатное расписание, в котором нашлось место и археологам.

А в нач. 1998 г. в штат музея были приглашены Дмитрий Олегович Стародумов, Дмитрий Павлович Пахоруков и Оксана Ивановна При-

ступа — выпускники кафедры археологии исторического факультета Томского государственного университета, молодые сотрудники университетского Музея археологии и этнографии Сибири. Они стали работниками учреждённого в феврале 1999 г. отдела археологии. Заведующим отделом был назначен Д.О. Стародумов, проработавший в этой должности до 2010 г.

Приехавшие археологи застали весьма плачевную картину — археологический фонд представлял собой множество кулёчков, конвертиков и коробочек из-под бакалеи, внутри которых находились порой бесценные артефакты, обычно без шифров и истории поступления. Весь фонд археологии насчитывал чуть более 5000 ед. хр. В первые месяцы работы была сделана опись археологических предметов. Начата шифровка коллекций. Создавалось учетно-хранительское направление работы отдела.

С приходом нового руководства музея более активной и принципиально иной стала выставочная деятельность. Но тема первой выставки отдела археологии была далека от любимой науки. Кон. 1990-х гг. был сложным, кризисным. Бюджет музея был не просто мал, а ничтожен. Очень не хватало техники — компьютеров, принтеров и т. д. Приходилось искать нестандартные выходы. Тогда-то и была предложена идея выставки-рекламы с привлечением спонсоров — компьютерных фирм. Нужно, сказать, что в 1999 г. магазинов, специализирующихся на продаже компьютеров в Ханты-Мансийске, в общем-то, не было, но музей сумел справиться и с этой задачей. Одной молодой фирме нужна была реклама, музею — техника. Идея выставки «Из глубины веков к современности» заключалась в показе эволюции техники. Были выставлены разные поколения телефонов, компьютеров, телевизоров и т. д. Так были заработаны первый компьютер и принтер. Получив желаемое, можно было развиваться далее. В этом же году нам посчастливилось принять участие во Всероссийском музейном фестивале «Интермузей» (г. Москва) с проектом художника Владимира Бугаева «Путь на прародину».

В 2000 г. была организована небольшая фотовыставка «Полевые этюды» из фоторабот археологов А.Н. Кондрашёва, Д.О. Стародумова и О.И. Приступа, на которой были показаны фотоматериалы из экспедиций — люди, природа, предметы.

В том же 2000 г. музейные сотрудники вместе с фондами покинули родные стены на долгие четыре года, разъехавшись по временным помещениям. Музей был закрыт на реконструкцию. Отдел археологии вместе с коллекциями и частью научной библиотеки разместились в подвале жилого дома. Там были познаны все «прелести» работы

жилищно-коммунальных служб в форме неоднократных затоплений. К счастью, коллекции пережили этот период без потерь.

Несмотря на эти сложности, в 2001 г. на площадях Художественной галереи Фонда поколений состоялась масштабная выставка «История северной цивилизации». На ней, помимо материалов Музея природы и человека, были представлены экспонаты из фондов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, Берёзовского краеведческого музея. Идея выставки — создать образ края в древности и Средневековье демонстрацией различных артефактов, костей ископаемых животных и работ В.М. Васнецова «Каменный век» из фондов Художественной галереи Фонда поколений.

С 2004 г., после возвращения в новые стены музея началась подготовка к созданию очередной постоянной экспозиции. Сотрудники отдела археологии принимали участие в создании тематико-экспозиционного и структурного планов будущей экспозиции, разрабатываемой ООО «Этнографическое бюро» (г. Екатеринбург). В 2005 г. был открыт зал «Древности». Археологии наконец-то было выделено подобающее ей место — зачинателя экспозиции «Историческое время. Связь времен».

После создания экспозиционного зала «Древности» выставочная деятельность отдела археологии приостановилась. Были лишь небольшие временные показы. Но в 2008 г. отдел с новыми силами взялся за выставочную работу. Итогом стали два проекта — «Игры разума» (фестиваль «Интермузей-2008» в г. Москве и III Югорская полевая биеннале в г. Ханты-Мансийске) и «Отражения» (Гёчейский музей, г. Залаэгерсег в Венгрии).

За годы существования отдела археологии в нём, кроме бессменных сотрудников Д.О. Стародумова (1998—2010 гг.) и О.И. Приступа (с 1998 г. по настоящее время), трудились:

Дмитрий Павлович Пахоруков — старший научный сотрудник (1999—2000 гг.);

Евгения Александровна Зайцева — старший научный сотрудник (2003—2005 гг.);

Екатерина Игоревна Бурдинская — старший научный сотрудник (2006—2007 гг.);

Николай Вячеславович Захаров — лаборант (1999 г.);

Татьяна Юрьевна Корнева — лаборант (2001—2002 гг.);

Татьяна Петровна Тебетева — лаборант (2002—2004 гг.);

Виктория Андреевна Петрова — лаборант (2004—2007 гг.).

В феврале 2009 г., в дни 10-летия своего отдела, археологи принимали участие в подготовке очередной комплексной художественно-археологической выставки «Путь воина». И это кажется символическим, поскольку каждый, кто продолжает кем-то давно начатое дело, на-

поминает воина: он должен быть честен перед лицом истории, уметь сражаться с собственными сомнениями и не падать духом, веря в правильность избранного пути.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Лазарева С.В. Тернистый путь к успеху // Музей: веки жизни. — Ханты-Мансийск, 2007. — С. 17–25.

² Примерная схема структурно-тематического плана экспозиции Остяко-Вогульского окружного музея. [Не ранее февраля 1936 г.] // Музей: веки жизни. — Ханты-Мансийск, 2007. — С. 110–113.

³ Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Учёные и краеведы Югры: Библиографический словарь. — Тюмень, 1997. — С. 121–122.

⁴ Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Учёные и краеведы Югры... — С. 57–59.

⁵ Лазарева С.В. Тернистый путь к успеху... — С. 36.

⁶ Приступа О.И., Стародумов Д.О., Яковлев Я.А. Окно в Бесконечность: Бронзовые зеркала раннего железного века. — Ханты-Мансийск, 2002. — 88 с.

⁷ Чернецов В.Н. Бронза усть-полуйского времени // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., 1953. — № 35: Древняя история Нижнего Приобья. — С. 155.

⁸ Лазарева С.В. Тернистый путь к успеху... — С. 25–36.

⁹ Лазарева С.В. Тернистый путь к успеху... — С. 39–41.

¹⁰ Отчёт о работе Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея за 1943 год. [Не позже 15 января 1944 г.] // Музей: веки жизни... — С. 156.

¹¹ Перспективный план научной работы Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея за 1956 —1960 гг. [Не позже 1 января 1956 г.] // Музей: веки жизни... — С. 181.

¹² Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Учёные и краеведы Югры... — С. 56–57.

¹³ Воробьёва Т.П. Край, в котором мы живём // Краеведческий сборник. — Ханты-Мансийск, 1958. — № 1. — С. 7–11; Воробьёва Т.П. Каталог выставки «Боевые и трудовые подвиги наших земляков в период Великой Отечественной войны за 1941–1945 гг.» // Там же. — С. 128–132.

¹⁴ Перспективный план научной работы Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея за 1956 —1960 гг....; Протокол заседания музейно-краеведческого совета Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея от 17 марта 1956 г. // Музей: веки жизни... — С. 187–190; Из справки «О работе окружного музея» для исполкома Ханты-Мансийского окружного Совета депутатов трудящихся. 27 апреля 1956 г. // Музей: веки жизни... — С. 191–195; План работы комплексной экспедиции Ханты-Мансийского окружного музея на 1956 год. [Не позже 1 июля 1956 г.] // Музей: веки жизни... — С. 195–196; Отчёт научного сотрудника Ханты-Мансийского окружного музея Т.П. Воробьёвой «О Назымской экспедиции». 6 марта 1957 г. // Музей: веки жизни... — С. 197–198; Информационный отчёт научного сотрудника Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея Т.П. Воробьёвой «О командировке в Берёзовский район». 2 апреля 1957 г. // Музей: веки жизни... — С. 198–200.

¹⁵ Белобородов В.К., Пуртова Т.В. Учёные и краеведы Югры... — С. 22–23.

¹⁶ Отчёт о работе Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея за 1966 год. 10 января 1967 г. // Музей: веки жизни... — С. 219.